

— Убей их, Люси.

Люси?

В одно мгновение Чжоу Фань внезапно что-то осознал и резко обернулся на призрачную фигуру за дверью.

Высокий силуэт, грязный рваный балахон и лицо, в котором уже трудно было узнать прежние черты, но которое явно принадлежало взрослому человеку, — Люси?!

Её лицо было изуродовано двумя глубокими порезами, глаза остекленели — такая смерть явно не была естественной.

Размышления не остановили его действий. Чжоу Фань выскользнул через другую дверь.

Люси стала призраком. Неужели она всё-таки приняла условия дьявола? Что-то здесь не так. Возможно, ключ к разгадке всё ещё скрыт на втором этаже.

Он не стал сразу возвращаться наверх, а покружил по комнатам первого этажа, убедившись, что оторвался от Люси, и лишь потом на короткий отдых затаился в кладовой.

Уходить от погони — занятие утомительное, а он уже давно не давал себе таких нагрузок. Он нахмурился, прижимая руку к груди, где неприятно кололо сердце.

Кое-как выровняв дыхание, Чжоу Фань поднялся, собираясь идти на второй этаж, но заметил в углу какую-то фигуру. Он среагировал мгновенно, крепче сжав в руке монтировку. Присмотревшись, он узнал Джоусена.

Джоусен лежал там тихо, не подав вида даже при его появлении, но сейчас на его губах заиграла улыбка.

— Здесь довольно безопасно. Ты в порядке? — спросил он.

Чжоу Фань с недоверием окинул его взглядом и сухо бросил:

— Да.

Размяв шею, Джоусен подошел ближе, совершенно не обращая внимания на монтировку в руках Чжоу Фаня.

— Я отстал от остальных, но по пути нашел скрытую зацепку. Хочешь взглянуть?

Он был одет в темно-синюю одежду, которая, вероятно, промокла под дождем — на груди расплылось темное пятно, от которого едва уловимо пахло сыростью и кровью. Заметив взгляд Чжоу Фаня, он посмотрел на свою одежду и смущенно произнес:

— Испачкался по дороге...

Он не успел договорить, как в шуме дождя послышались тяжелые шаги.

Они переглянулись — оба поняли, что это призрак. Не теряя ни секунды, они бросились из кладовой через другую дверь.

— Чжоу Фань! Иди в подсоб... — начал было Джоусен, но, краем глаза заметив приближающегося призрака, на ходу изменил решение: — Разделимся!

Ситуация была критической, договариваться было некогда. Чжоу Фань видел, как Джоусен рванул вперед, а призрак устремился за ним. Сам он выбрал ближайшую дверь, снова пересек внутренний двор и, невзирая на моросящий дождь, вернулся к лестнице, ведущей на второй этаж.

Справа от лестницы дверь в главную спальню по-прежнему была распахнута, как и тогда, когда они ушли. Чжоу Фань нашел в подсобке несколько спичек, зажег одну и направился в левую часть дома, где еще не бывал.

Деревянный пол в коридоре скрипел под ногами. На стенах висели настенные светильники, но Чжоу Фань намеренно не стал их зажигать, стараясь ступать как можно тише, чтобы не привлечь призрака.

Его ночное зрение было на удивление острым, почти как у тех, кто прошел процедуру установки модифицированных глазных имплантатов. Освещая путь лишь тусклым огоньком спички, он бесшумно скользил сквозь темноту.

В углу коридора висела картина маслом, изображающая семью из трех человек. Родители нежно прижимались друг к другу, а перед ними стоял ребенок, обнимающий плюшевого мишку. Из-за большого размера полотна казалось, будто в темноте действительно кто-то стоит.

Убедившись, что поблизости нет призрака, Чжоу Фань поднес спичку поближе, чтобы рассмотреть картину.

Похоже, полотно побывало в огне: верхние части тел всех троих были обуглены, выражения лиц разобрать было невозможно. Черный фон лишь добавлял изображению жуткости. При свете огня в правом нижнем углу запыленного холста отчетливо виднелся след от чьих-то пальцев.

Чжоу Фань присмотрелся — след был свежим. Учитывая, где бродили остальные, было очевидно, чьих рук это дело.

Оуэн.

Вероятно, еще до того, как он и Чжан Цо поднялись наверх, Оуэн уже был здесь, молча разглядывая картину и стирая пыль с её поверхности.

Но когда Оуэн вернулся, у него в руках не было фонаря. Как же он что-то видел?

Эта мысль промелькнула и исчезла. Чжоу Фань присел и тоже провел пальцем по полотну — на подушечках осталась сажа.

Действительно, это был пепел от пожара. Он поднял спичку выше, осматривая стену вокруг рамы.

Обои пожелтели от старости, местами облезли — типичный вид старого дома, но следов копоти не было.

Это значило, что картина не висела здесь во время пожара, её повесили позже.

Зачем кому-то вешать в доме обгоревшую картину?

Судя по высоте, сделать это могли только Ино или Люси.

Чжоу Фань выпрямился, погрузившись в раздумья, и толкнул дверь рядом с картиной.

Это была двустворчатая дверь. За ней оказалось неожиданно просторное помещение, заставленное гипсовыми бюстами, мольбертами и вазами. В воздухе витал дух ушедших столетий.

Похоже на мастерскую художника, — подумал он.

В Федерации таких мастерских уже не встретишь. Да что там мастерские — художников, предпочитающих писать красками на бумаге, почти не осталось.

В комнате было большое окно, через которое проникало больше света, чем в остальные помещения. Чжоу Фань задул спичку, закрыл за собой дверь и вошел внутрь.

Стоило ему войти, как по холстам, скрытым в темноте, медленно потекли струйки крови.

...

Среди разбросанных в мастерской бумаг в основном были наброски — неумелые мазки, словно рисунки новичка. На мольберте у окна стояла незаконченная картина: серо-фиолетовое пятно, растущее на прямом стебле.

Цветок? Чжоу Фань вспомнил оранжерею внизу. Хотя сходство было неполным, цвета совпадали.

Единственной ценной находкой стала нарисованная от руки карта второго этажа. Почерк был кривым, но разобрать надписи можно было.

Он изучил её и обнаружил, что некоторые комнаты были подписаны местоимениями: главная спальня — папа и мама, детская — сестра и я. Мастерская и комната слева соединялись балконом, а та комната была подписана как игра на пианино, рядом с чем был нарисован маленький плачущий смайлик.

С картой всё встало на свои места. Запомнив планировку, Чжоу Фань сложил её и убрал в карман. Его пальцы коснулись чего-то холодного — он достал серебряный крестик, найденный в оранжерее.

В тусклом свете он разглядел на обороте вензель: Лусу.

Дождь усилился. Сломанная оконная рама билась о косяк, издавая жуткий скрип, от которого по спине бежали мурашки.

Чжоу Фань стоял у окна, глядя на густой лес вдали.

Он понял, что упустил одну деталь.

Тан Лин и остальные вошли в дом раньше него и уже успели исследовать второй этаж. Почему они не упоминали мастерскую?

А когда Оуэн вернулся, Джоусен спросил: разве детская не была заперта?

Значит, они пытались войти, но дверь была заперта. Вероятно, то же самое было и с мастерской.

Но когда он сам толкнул дверь, она была открыта.

Чжоу Фань опустил взгляд на кулон Люси в своей ладони. Либо кто-то солгал, либо... кто-то

открыл эту дверь до него.

Кто же это?

Потирая пальцем рельефные буквы на кулоне, он уже смутно догадывался, кто это мог быть, но уверенности пока не было.

Судя по карте, слева от мастерской находился балкон, ведущий в музыкальную комнату, а справа — детская, где уже был Оуэн.

Он убрал кулон в карман и решил направиться в детскую.

В этот момент откуда-то неподалеку донеслись звуки фортепиано — неясные, но знакомые.

Слышать музыку в пустом особняке было жутко. Даже шум дождя не мог заглушить эти звуки. Чжоу Фань не сомневался, что Люси сейчас придет на этот звук, поэтому решил немедленно уходить через детскую.

Но Люси оказалась быстрее, чем он ожидал. Прошло всего несколько секунд, как шаги со стороны лестницы стали отчетливо слышны. Если он откроет дверь в детскую сейчас, Люси его заметит.

Надеяться, что она уйдет, было бессмысленно: призрак словно обладал радаром для поиска Сновидца и бродил поблизости, отрезая любые пути к отступлению.

Другая дверь мастерской находилась далеко от лестницы, шагов там слышно не было. Чжоу Фань присел за гипсовым бюстом, прислушиваясь, и в конце концов решил идти в музыкальную комнату.

Он не хотел вступать в прямое столкновение. Судя по нарастающей сложности Сновидения, чем дольше он тянет, тем труднее будет потом. Сейчас, не имея четкого плана, лучше всего было поберечь силы.

С наступлением ночи температура упала, пальцы начали коченеть. Чжоу Фань согрел их дыханием, плотнее запахнул воротник, взял лист бумаги, чтобы прикрыться от дождя, и толкнул дверь на балкон.

Он не ошибся — сложность возрастала: дождь стал более едким и за несколько мгновений превратил бумагу в лохмотья.

Похоже, выходить наружу больше нельзя.

Капля дождя просочилась сквозь дыру в бумаге и упала ему на руку, вызвав жгучую боль. Сжав зубы, он ускорился и, прежде чем получил новые ожоги, добрался до двери в музыкальную комнату и толкнул её.

В ту же секунду, как дверь открылась, музыка стихла.

Бескрайняя тьма нахлынула, окружив его и заперев в тесном пространстве.

— Я не хочу учиться играть на пианино! — жаловался маленький мальчик, сидя перед инструментом. — Где сестра? Я хочу к сестре!

Златовласая Люси сидела рядом с ним, мягко глядя его по голове:

— Сестра совершила ошибку, поддавшись искушению дьявола, и отправилась к отцу Лайну просить у Бога прощения. Ты должен хорошо играть, иначе Бог рассердится и на тебя.

Услышав имя отца Лайна, мальчик вспыхнул:

— Он вовсе не хороший человек! Я видел, как он колол сестру ножницами!

Лицо Люси изменилось, она сжала пальцы:

— Не смей так говорить о священнике! Он изгонял из Джейн дьявола.

— Я видел, я всё видел! — мальчик не понимал угрозы в голосе матери. — Он плохой! Сестра боится его, она плачет каждый раз, когда он приходит. Давай попросим его больше не приходить?

Люси убрала руку и недовольно произнесла:

— Это были слезы, вызванные дьявольским искушением. Слушайся, Пит. Только когда дьявол будет изгнан, наша семья обретет покой.

В её глазах промелькнул красный отблеск, белое одеяние развевалось на ветру, открывая серебряную цепочку на шее с маленьким крестиком.

...

Тьма рассеялась, мать и сын исчезли. Чжоу Фань пришел в себя и понял, что стоит перед пианино.

Его пальцы сами собой нажали несколько клавиш — ту самую мелодию, которую играл мальчик.

Убрав руки, он увидел, что у окна кто-то стоит.

Человек с тростью обернулся. В руке он держал керосиновую лампу, его лицо было красивым и утонченным.

— Очень красиво сыграно, — вежливо похвалил Оуэн.

Чжоу Фань проигнорировал пустой комплимент и невозмутимо спросил:

— Когда ты пришел?

<http://bllate.org/book/20044/1980505>